

В народе говорится:

Тюбюнгде трам тамгъалы атынг болса, *Если под тобой лошадь с трам-мовским тавром*

Юсюнгде къатынынг этген джамчынъ болса *Если на тебе бурка, сделанная женой,*

Колунъда атанъ этген къамчинъ болса *В руках плетка, сделанная дедушкой,*

Къюркъмай джолгъа чыкъ. *Не бойся выйти на дорогу.*

Трам-хан в народе известен не только как полководец, но и как поэт, философ и педагог. Его поэтическое и педагогическое наследие изучается учеными (Н.М. Кагиевой, К.Т. Лайпановым и др.).

Библиография

Джанибекова М. Джанибек из рода Трам. (Историко-педагогический очерк). Ставрополь, 2006.

Невская В.П. Пережитки родовой общины и семейная община у карачаевцев в XIX веке // Из истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1970.

Шаманов И.М. Скотоводство и хозяйственный быт карачаевцев XIX — начала XX в. // Кавказский этнографический сборник. М., 1972. Вып. 5.

А.А. Плешаков

ФОРМИРОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ФОНДОВ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Северо-Казахстанская область — богатейший регион в плане концентрации археологических памятников. Основная масса мест обитания и культовых мест располагается вдоль течения реки Ишим, его притоков, а также на прибрежных землях вокруг озер и впадающих в них ручьев и мелких рек. На территории Северо-Казахстанской области обнаружены и обследованы памятники археологии от мезолита до средневековья.

В июле 1923 г. инициативная группа в составе Чернадзева, Александрова, Лобова и др. ставит вопрос о создании «Акмолинского губернского общества по изучению местного края» и организации при

нем Петропавловского музея. От них в музей начали поступать первые экспонаты: предметы палеонтологии, чучела птиц, коллекции по зоологии и минералогии.

Уже в начале 1924 г. музей принял своих первых посетителей. Тогда он размещался в небольшом домике по бывшей улице Караванной и относился к отделу народного образования, затем был переведен в здание Вознесенского собора. Несмотря на бедность экспонатов, приток посетителей был так велик, что уже через месяц по решению губисполкома музею предоставили новое помещение. В 1928 г. музею передано кирпичное здание с колоннами где ранее находился магазин американской фирмы швейных машин «Зингер К°». В музей поступили новые экспонаты — оружие, денежные знаки и пр. Первые музейные коллекции формировались в основном в результате экспедиций. Это были предметы археологии, этнографии, естественно-биологические коллекции, минералы.

Одновременно создавалась научная библиотека, в которую поступали старопечатные книги. В 1928 г. в фондах насчитывалось 380 экземпляров книг (Нурпеисова 2005: 22).

Коллекции пополнялись во многом благодаря деятельности краеведа-энтузиаста, первого директора музея И.П. Дьячкова.

Весной и летом 1925 г. заведующий музеем Дьячков принял участие в экспедиции, проводимой статбюро. Фонды музея пополнились этнографическими и геологическими материалами. На старых отвалах золотых приисков «Степняк» были найдены каменные ступы и песты, употребившиеся в древности для добывания золотоносной руды. К концу 1926 г. музей располагал уже 1182 экспонатами.

В 1928 г. при технических работах в каменном карьере в двух километрах от урочища Бармашино Щучинского района под плитой весом 40,5 центнеров в каменной могиле были обнаружены бронзовый котел, медный нож, 11 медных наконечников стрел, череп человека, 15 золотых пластинок с драгоценными камнями — сердоликом, рубинами, гранатами. По предварительному определению, Бармашинская находка относится к периоду ранних кочевников. Находка имела большую научную ценность и была отправлена в Эрмитаж.

Большая археологическая разведка была проведена в июле 1940 г. совместно с Кокчетавским музеем и правлением Общества изучения Казахстана. Экспедиция прошла двумя маршрутами: первый — вокруг озера Копа протяжением 30 км, второй — до села Подгорного и далее по тракту Кокчетав–Зеренда общей протяженностью 200 км. Были найдены каменные лавролистные наконечники стрел (сопка Алмазная), железное стремя и бронзовое зеркало (у озера Викторовка), каменный массивный пест со следами сколов и другие предметы.

В 1937–1940 гг. научным сотрудником С. Поповым были организованы археологические раскопки в бассейне верхнего течения реки Чаглинки с целью пополнения фондов музея.

В 1951 г. научные сотрудники музея вели исследование в районе реки Боганаты, у впадения ее в пойму реки Ишима, где при выемке почвы для строительства плотины были обнаружены кремневые орудия труда, фрагменты глиняной посуды, бронзовые женские украшения. В 2001–2003 гг. работы были возобновлены под руководством А. Плешакова и материалы исследований опубликованы в коллективной монографии (Плешаков, Мартынюк, Баев 2005).

В 1949–1950 гг. старшим научным сотрудником музея был заведующий сектором археологии Академии наук СССР, ученик выдающегося историка Евгения Тарле Александр Семенов, составивший первую археологическую карту Северо-Казахстанской области.

Особым этапом в истории археологического изучения Казахстана являются годы освоения целинных и залежных земель 1954–1956 гг. Все материалы поступили в АН КазССР.

Крупномасштабное исследование археологических объектов Северного Казахстана началось в 1967 г., когда на базе Северо-Казахстанского областного краеведческого музея и Петропавловского педагогического института была образована Северо-Казахстанская археологическая экспедиция под руководством Г.Б. Здановича. В последующие годы экспедицией руководили В.Ф. Зайберт и А.А. Плешаков. За сорок лет существования экспедиции были обнаружены и раскопаны сотни памятников в диапазоне от каменного века до средневековья; разработана подробная классификация культур каменного века, культур эпохи развитой бронзы; история племен, проживающих в раннем железном веке и раннем средневековье.

А.А. Плешаковым и Т.А. Даниленко проведены трасологические исследования многочисленных археологических орудий, послужившие детальному и оригинальному интерпретированию артефактов каменной и костяной индустрии древних племен, позволившие более четко и достоверно восстановить палеоэкономические процессы, что является новым шагом в изучении древнейших культур Северного Казахстана (Плешаков 2003).

На основе материалов памятников каменного века Северного Казахстана впервые в Казахстане удалось выделить мезолитический пласт памятников.

В.Ф. Зайбертом на материалах каменного века была выделена атбасарская неолитическая культура с двумя вариантами (тельманский и явленский). Хорошо стратифицированные памятники обнаружены в Северном Казахстане (Виноградовка II, VII, XII; Куропаткино I; Тельмана VII, VIIIa, IXa, XIV) (Зайберт 1992).

Широкомасштабные стационарные раскопки СКАЭ выявили полифункциональность неолитических памятников (поселения, мастерские, стоянки, местонахождения). Вещественные материалы позволили разработать периодизацию и хронологию неолита Северного Казахстана.

На основе атбасарской культуры в позднем неолите—энеолите происходит сложение ботайской культуры, представляющей одну из культур энеолитического времени на территории Евразии. На их базе, вероятно, сложился так называемый предандроновский субстрат.

Ботайская культура, по мнению В.Ф. Зайберга, складывалась на базе местной неолитической культуры с элементами внешних инноваций. Кремневый инвентарь генетически связан с индустрией последних этапов неолитической культуры, претерпевшей процесс замены пластинчатой индустрии отщеповой. Динамическое изменение и совершенствование типов орудий из кремня непосредственно связаны с активизацией производства продукции потребления и средств труда.

Хозяйственно-культурный тип, сложившийся в эпоху энеолита в Урало-Казахстанских степях, можно определить как оседлый многоотраслевой с доминантой коневодства. Определенную роль в жизнеобеспечении играли охота, рыболовство, домашние промыслы.

Типолого-трасологический анализ многочисленных артефактов энеолитических поселений ботайской культуры свидетельствует о многоотраслевом комплексном хозяйстве, основу которого составляло коневодство, о чем говорят и находки костяных псалий, застежек пут и других предметов. Специализированное коневодство в системе многоукладной экономики резко расширило диапазон домашней деятельности в области производства и обрабатываемых типов труда.

Важное место занимают орудия труда, связанные с деревообработкой и строительством жилищ: топоры и тесла, всевозможные долото-видные орудия, скобели по дереву и т.д. С помощью всего этого разнообразия орудий можно было рубить деревья, разделять их на бревна и осуществлять вторичную чистовую разделку — отеску, изготовление плах, различных предметов, зарубку пазов.

Большие работы были проведены Северо-Казахстанской археологической экспедицией. Было выявлено около 100 поселений и открыто более 120 погребальных комплексов, относящихся к андроновской культурно-исторической общности. Картирование памятников показало, что они располагаются компактными группами в четырех микрорайонах: Атбасарском, Чаглинском, Петропавловском и Уйском (Зданович Г.Б. 1980).

Г.Б. Здановичем и С.Я. Зданович проведена скрупулезная работа по детальной хронологии и периодизации культур андроновской культурно-исторической общности с выделением ее петровского (раннеалакульского) периода и саргаринского (заключительного) этапа.

На основании изученных материалов в 1975 г. Г.Б. Здановичем была предложена схема развития культуры бронзового века Петропавловского Приишимья, распространяющаяся на весь Северный Казахстан. Памятники ранней бронзы были объединены в особый петровский этап, который на основании бронзового инвентаря датирован XVI—XV вв. до н.э. Генетическая преемственность алакульских и петров-

ских комплексов позволила определить последние как раннеалакульские и считать Северный Казахстан одним из районов формирования алакульской культуры.

Памятники алакульского этапа оформились и существовали в пределах XIV–XIII вв. до н.э. Федоровские (андроновские) комплексы появились в Северном Казахстане в последней четверти II тыс. до н.э. Федоровское население рассматривается как пришлое, а памятники амангельдинского и бишкульского типа считаются результатом его взаимодействия с местными алакульскими племенами. Эпоху поздней бронзы Г.Б. Зданович разделил на два этапа — замараевский (явленный) и ильинский, поместив их в пределах X–VII вв. до н.э.

Характеристика заключительного этапа бронзового века Северного Казахстана (сергаринской культуры) была развернута и всесторонне обоснована в ряде статей и кандидатской диссертации С.Я. Зданович (Зданович С.Я. 1979).

Специфику андроновской культуры во многом определяет комплексное хозяйство, которое сложилось в петровскую эпоху. Ведущей формой хозяйственной деятельности на протяжении всей истории андроновской общности было скотоводство. Еще в петровскую эпоху сформировался трехкомпонентный состав стада (крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот и лошадь). На памятнике петровской культуры количество лошадей в стаде составляло от 4 до 12 %, а по остеологическим материалам поселений заключительного этапа бронзового века удельный вес лошади достиг 30–36 %.

Земледелие было стабильной, хотя и менее продуктивной по сравнению со скотоводством отраслью хозяйственной деятельности населения андроновской общности.

Религиозные представления и верования андроновцев были связаны прежде всего с солнцепоклонничеством. Это выражалось наиболее ярко в погребальном обряде. Кольцевые каменные оградки, трупосожжение и посыпка умершего охрой, наличие огня в обряде — все это подтверждает сакрализацию человеком солнца и огня как «производного» от солнца.

Этнокультурная карта раннего железного века Северного Казахстана отражает соседство двух различных археологических культур. Начало складывания их уходит корнями в эпоху финальной бронзы.

Последующее изменение культурно-исторической ситуации вызвано резкой сменой климатического режима в конце II — начале I тыс. до н.э. Последствия его оказались различными для лесостепи и степи. Если в лесостепной полосе Западной Сибири это привело к консервации хозяйственных традиций, замедленному течению культурно-генетического процесса, то в североказахстанской степи стало фактором бурных хозяйственных и культурных преобразований (Хабдулина 1994).

Таким образом, в начале I тыс. до н.э. в результате палеоклиматических изменений, сформировавших современные границы ландшафт-

ных зон, и последовавших вслед за этим необходимых хозяйственных преобразований сложились две различные археологические культуры и хозяйственно-культурных типа. Ландшафтная неоднородность Северного Казахстана определила его археологическую многокомпонентность. Это выразилось как в сочетании археологических культур, так и в диахронной разнородности видов источников по выделенным микрорайонам.

В результате сорокалетних археологических работ Северо-Казахстанской археологической экспедиции в фондах музея собраны тысячи уникальных экспонатов. Эти богатейшие находки артефактов мезолитических и неолитических комплексов рыболовов и охотников атбасарской культуры. Коллекции ботайской культуры представлены каменными орудиями, керамикой, многочисленным остеологическим материалами и костяными орудиями труда. Коллекция периода андроновской культурно-исторической общности позволяет реконструировать материальную и духовную культуру населения бронзового века. Очень хорошо в материалах представлен ранний железный век — скифское время (вооружение и бытовые вещи).

Фонды отдела археологии составляют около 552 тыс. единиц хранения только основного фонда. Ярко представлены коллекции по каменному, бронзовому веку, это те орудия труда, предметы быта, вооружение и т.д., которые дают обширный материал по вопросам происхождения, периодизации, хозяйству, социальной истории племен, живших на территории Северного Казахстана.

Памятники археологии области описаны и картографированы в «Археологической карте Казахстана», изданной в 1960 г., «Своде памятников историко-культурного наследия СКО» 2008 г. и в многочисленных научных трудах археологов Северного Казахстана (Г.Б. Здановича, В.Ф. Зайберта, А.А. Плешакова, М.К. Хабдулиной, О.И. Мартынюка и др.). Отдельные памятники отражены в энциклопедии «Северо-Казахстанская область». Могильник Байкара опубликован в Германии в виде монографии (Парцингер, Зайберт, Наглер, Плешаков 2002; Parzinger, Zaibert, Nagler, Plesakov 2003). Коллекции демонстрировались в Центральном музее Казахстана и музее Института археологии РК, выставлялись в экспозициях США, Англии и Германии.

Библиография

- Зайберт В.Ф.* Атбасарская культура. Екатеринбург, 1992.
- Зданович С.Я.* Саргаринская культура — заключительный этап бронзового века в Северном Казахстане. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979.
- Зданович Г.Б.* Бронзовый век Урало-казахстанских степей. Свердловск: Изд-во УрГУ. 1980.
- Нурпеисова Л.* Сокровенная душа земли казахской // *Shahar* — культура. 2005. № 6.

Парцингер Г., Зайберт В.Ф., Наглер. А., Плешаков А.А. Большой курган Байкара: Исследование скифского святилища. СПб.: Изд-во Евразия; Антиква, 2002.

Плешаков А.А. Реконструкция хозяйственных комплексов мезолита-неолита Северного Казахстана. Петропавловск. СКГУ, 2003. 236 с.

Плешаков А.А., Мартынюк О.И., Баев А.В. Могильник эпохи бронзы Баганаты 3. Петропавловск: СКГУ им. М. Козыбаева, 2005. 82 с.

Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы, 1994.

Der große Kurgan von Baikara / von Hermann Parzinger, Viktor Zaibert, Anatoli Nagler, Anatoli Plesakov. Deutsches Archäologisches institute. Eurasien-Abteilung. Mainz : von Zabern, 2003 (Archäologie in Eurasien : Bd, 16) 280 Seiten mit 144 Abbildungen, 39 Tafeln und 7 Beilagen.